

М. Н. Кулаковский

Вставные конструкции как средство создания иронии в повести С. Довлатова «Ремесло»

В статье рассматриваются основные особенности использования вставных конструкций в повести С. Довлатова «Ремесло», определяются их наиболее характерные функции как средства создания комического и роль в общей структуре художественного текста.

Ключевые слова: вставные конструкции, синтаксис, комическое, ирония, речевая игра, метафора, сравнение, эмоционально-оценочная информация, персонаж, художественный текст.

M. N. Kulakovsky

Inset Constructions as a Means of Creation of Irony in S. Dovlatov's Story "Handicraft"

In the article the basic features of use of inset constructions in S. Dovlatov's story of "Handicraft" are considered, are defined their most typical functions as means of creation comic and the role in the general structure of the art text.

Key words: inset constructions, syntax, comic, irony, speech game, a metaphor, comparison, emotive information, character, art text.

Одной из ярких составляющих художественного стиля Сергея Довлатова является ирония (а часто и самоирония). Она организует особую манеру повествования, внешне легкую и непринужденную, позволяющую автору через детали вскрыть абсурдность некоторых жизненных ситуаций, посмеяться над персонажами или над собой.

Цель нашего исследования – проследить, какую роль играют вставные конструкции в текстах Сергея Довлатова. При этом сразу необходимо отметить, что вставки в целом не очень характерны для прозы данного писателя. Однако в некоторых случаях добавочность, факультативность информации вставной конструкции позволяет автору усилить комический эффект, сама неожиданность появления определенных фактов или оценки повествователя может создать иронию, позволяющую взглянуть на ситуацию под другим углом зрения. Все это мы можем наблюдать в повести «Ремесло», рассказывающей о попытках автора издать на родине книгу и создать в США эмигрантскую газету. Вероятно, сам способ подачи материала и мотивирует появление большинства вставок в тексте произведения.

Рассмотрим основные способы создания иронии с помощью вставных конструкций. Характерной является детализация посредством вставки информации основного предложения. При этом комическое содержится именно в ней, а формальное пояснение заставляет читателя по-новому взглянуть на описываемую ситуацию.

Я выслушал сотни, тысячи откликов на мои рассказы. И никогда, ни в единой, самой убогой, самой фантастической петербургской компании меня не объявляли гением. Даже когда объявляли таковыми Горецкого и Харитоненко.

(Поясню. Горецкий – автор романа, представляющего собой девять листов засвеченной фотобумаги. Главное же действующее лицо наиболее зрелого романа Харитоненко – презерватив.)

Следует отметить, что оформление вставки в качестве самостоятельного абзаца подчеркивает ее информативную значимость (с одной стороны, она связана пояснительными отношениями с основным предложением, а с другой – формирует самостоятельный микротекст).

Вставная конструкция может объяснять формально-логическое противоречие, представленное в основном контексте.

Лерман и я – оба попали в энциклопедию. В литературную, естественно, энциклопедию. Лерман на букву... «Ш» (библиография к Шолохову). Я – на букву «О» (библиография к Окуджаве).

Какое убожество...

Подобное пояснение вскрывает новый пласт восприятия, трансформируя информацию о «попадании в энциклопедию» и создавая тем самым комический эффект.

Авторская ирония может быть основана на неожиданном сравнении с известными лично-

стями. При этом комичным является именно аспект такого сопоставления.

Тринадцать лет назад я взялся за перо. Написал роман, семь повестей и четыреста коротких вещей. (На ощупь – побольше, чем Гоголь!)

Так, в данном примере немотивированным (а следовательно – и комичным) представляется сравнение с известным классиком с точки зрения формального объема произведений. Вызывает улыбку и желание автора мысленно представить полное собрание своих сочинений, сравнив его с гоголевским. Кроме того, возникает невольная ассоциация: а не сжечь ли и автору что-нибудь из его литературного наследия, как это сделал Гоголь со вторым томом «Мертвых душ».

Развитие иронии продолжается в дальнейшем контексте. При этом повествователь переходит от комизма ситуативного к иронии, представленной на уровне речевой игры.

Я убежден, что мы с Гоголем обладаем равными авторскими правами. (Обязанности разные.) Как минимум, одним неотъемлемым правом. Правом обнародовать написанное. То есть правом бессмертия или неудачи.

Комический эффект связан с неожиданным появлением антонима, который семантически соотносится не с термином основного контекста, а с другим значением лексемы. Кроме того, потенциально возникающее словосочетание «обязанности Гоголя» также вызывает улыбку читателя.

Языковая игра повествователя может быть связана с буквальной реализацией метафоры.

Тихомиров жил напротив, загнанный в отврагительную коммуналку своим партийным бескорыстием. Он добивался власти и ненавидел Мау за ее аристократическое происхождение. (У самого Тихомирова происхождения не было вообще. Его породили директивы.)

Автор тем самым актуализирует скрытые семантические пласты, существующие в рамках «стертой» языковой метафоры.

Ирония может быть связана с актуализацией повествователем речевой ошибки (вызванной, например, незнанием точной семантики иноязычных слов).

Дважды Караваев приносил мне свои рассказы. Почему-то из жизни дореволюционной аристократической Москвы. Я запомнил, например, такую фразу:

«Барон учтиво приподнял изящное соломенное канале...»

(Автор, видимо, хотел сказать – канотье.)

В другом случае улыбку читателя вызывает появление в рамках художественного текста особенностей официально-делового стиля, как это наблюдается в следующем заголовке.

Как заработать 1000 (тысячу) рублей.

Элементом языковой игры может служить появляющийся во вставной конструкции фразеологизм.

Гонорарная касса работала ежедневно. Напечатался – и в тот же день получи.

Но и тут я опоздал. (Злополучный шапочный разбор.) Эстонские привилегии или на убыль.

Появление термина при описании обычной жизненной ситуации также вносит элемент экспрессии, а возникающее противоречие создает комический эффект.

На следующий день опять является. Передумала, наверное.

– Ну как? – говорю. – Тут рядом мастерская одного художника-супрематиста... (Супрематист мне ключ оставил.)

– Ни в коем случае! За кого вы меня принимаете?!

Экспрессивным является и использование жаргонизма, а соотнесение его с повествователем усиливает иронию.

Статья написана чуждым вам языком. Она напориста и агрессивна. Более того, в ней попадают словечки из уголовно-милиейского жаргона. (Например, «вертухай», как вы соизволили дружески меня поименовать.)

Авторская ирония может проявляться и через раскрытие ассоциативной семантической наполненности лексемы.

А неудачники поняли главный экономический закон. Хорошо здесь живет миллионерам и нищим. (Правда, миллионером в русской колонии считают любого терапевта, не говоря о дантистах.)

Используемое во вставке вводное слово формирует уступительные отношения, что усиливает проявление комического.

Вставная конструкция может актуализировать лексему, использующуюся в речи персонажа.

– Помню, помню, – скорбно выговорил редактор, – помню. Отлично помню... Еще один безымянный узник ГУЛАГа... – (Он так и сказал про меня – безымянный!) – Еще одно жертвоприношение коммунистическому Молоху...

Повествователь с помощью вставки обращает внимание читателя на абсурдность использования подобного речевого клише в описываемой ситуации.

В некоторых случаях создание иронии связано с упоминанием известных личностей, соотношением их с повествователем, потенциальным (моделируемым) включением в описываемую ситуацию.

– Скоро будет готов черновой вариант. Я пришлю вам копию.

– Зачем? – спрашиваю. – Я же не читаю по-английски.

– Вас не интересует перевод? Вы сможете показать его знакомым.

(Как будто мои знакомые – Хемингуэй и Фолкнер.)

– Пошлите, – говорю, – лучше в какой-нибудь журнал...

Комический эффект могут создавать и антропимы, выступающие в качестве своеобразных контекстуальных синонимов.

Университет имени Жданова. (Звучит не хуже, чем «Университет имени Аль Капоне»...)

При этом синонимия возникает на основе общей оценки повествователем данных личностей, а синтаксический параллелизм позволяет усилить иронию.

Достаточно часто при создании комического эффекта используется отсылка к жизненному опыту читателя. Ирония возникает на основе противоречия между информацией вставки и основного контекста.

Этими материалами заведовал Герман Беляев, хороший журналист из тех, что «продаются лишь однажды». По существу, он был добрым и порядочным человеком. (Как большинство российских алкоголиков.)

Действия (или оценка) повествователя и других персонажей могут быть противопоставлены.

Как говорил Зоценко, тюрьма не место для интеллигентного человека. Худшее, что я испытал там, – необходимость оправляться публично. (Хотя некоторые проделывали это с шумным, торжествующим воодушевлением...)

Подобное противопоставление последовательно наблюдается и при описании жизни американцев.

С женой разводятся – идут к юристу. (Нет чтобы душу излить товарищам по работе.) Сны рассказывают психоаналитикам. (Как будто им трудно другу позвонить среди ночи.) И так далее.

Привычные же для повествователя действия в этом случае выглядят как своеобразный эталон, тоже воспринимаемый с иронией.

Традиционным способом создания комического эффекта является сомнение в очевидном.

Пятый год я разгуливаю вверх ногами. С того дня, как мы перелетели через океан. (Если верить, что земля действительно круглая.)

С другой стороны, подобное сомнение мотивирует представленную в основном контексте метафору.

Комическое может быть связано с развертыванием событийного плана, представленным во вставной конструкции. Причем ирония обычно мотивируется нестандартностью, неожиданностью действий персонажа.

Мы встретились. Режиссер производил впечатление человека, изнуренного многодневным запоем. (Что с готовностью и подтвердил.)

Часто создание комического эффекта связано с определенной деталью, переводящей повествование в ироничный план.

Английского мы не знали. (За исключением Вили Мокера, который объяснялся не без помощи жестов.)

Неожиданным для читателя может оказаться выявление аналогии там, где ожидается противопоставление.

В живописи я разбираюсь слабо. Точнее говоря, совсем не разбираюсь. (С музыкой дело обстоит не лучше.) Но имя Боттичелли – слышал. Ассоциаций не вызывает.

Регулярно во вставных конструкциях представлена эмоционально-оценочная информация. Так, комический эффект может вызывать неожиданная оценка повествователя.

К неграм мы относимся с боязливой пренебрежительностью. Мы убеждены, что все они насильники и бандиты. Даже косоглазая Фира боится изнасилования. (Я думаю, зря.) Она говорит:

– Зимой и летом надеваю байковые рейтузы...

Определенная деталь может становиться лишь поводом для выражения такой оценки.

Единственное, чего я здесь категорически не принимаю – спички. (Как это ни удивительно, даже спички бывают плохие и хорошие. Так что же говорить о нас самих?!)

Последовательно представлены во вставках риторические вопросы. Они усиливают эмоциональность текста и обращают внимание читателя на значимые детали.

Дэннис Блэкли – муж или жених...

Вскоре мы с ним познакомились. Ясный взгляд, открытое лицо. И совершенно детская улыбка. (Как это они друг друга находят?!)

Достаточно часто средством актуализации становятся восклицательные конструкции.

Но попадались и грубые отповеди. В одном письме меня называли (клянусь!) учеником Риббентропа, Жаботинского, Бубера и Арафата. В другом – какой-то ненормальный интересовался, правда ли, что я, будучи охранником, физически мучил Солженицына. Хотя, когда Солженицына посадили, мне было три года.

Таким образом, проведенный анализ показал, что вставные конструкции играют важную роль при создании комического эффекта. Наиболее характерными способами создания иронии являются детализация информации основного предложения, неожиданное сравнение с известными личностями, речевая игра с читателем, развертывание событийного плана, привлечение жизненного опыта читателя, неожиданная оценка повествователя.